

Ли Чэнь закончил звонок, снова рухнул на кровать и продолжил сладко отдыхать в объятиях Цинь Нина.

Приближались летние каникулы, и на территории кампуса Университета А повсюду сновали занятые студенты.

После окончания последней дневной пары из учебного корпуса факультета журналистики один за другим стали выходить люди.

Увидев, что в аудитории почти никого не осталось, Хуан Юй толкнул локтем сидевшего рядом парня: — Эй! Чжэн Сяо, это ведь ты вчера выложил то видео на студенческом портале?

Чжэн Сяо держался невозмутимо. Он отложил ручку и откинулся на спинку стула: — Ну и что с того? Только я никак не ожидал, что мужчина за его спиной — это помощник Чжоу!

Хуан Юй: — Охереть! Так это реально ты! Только тот пост сегодня утром уже удалили, да еще и на официальном сайте университета вывесили предупреждение!

— Ха, предупреждение? А Шэнь Цин и правда не так прост! — на лице Чжэн Сяо застыла насмешливая ухмылка.

— С чего это ты вечно цепляешься к Шэнь Цину? Ты же сам говорил, что тебя тошнит от геев?
— Хуан Юй на мгновение растерялся и тихо озвучил терзавшее его сомнение.

Лицо Чжэн Сяо слегка изменилось, он бросил на него косой взгляд: — Да так, ничего. Просто смотреть на это противно. Ладно, пошли. Заглянем в библиотеку.

Хуан Юй: — А, хорошо!

Всю дорогу Чжэн Сяо, как и прежде, весело болтал и смеялся с Хуан Юем, но тот всё равно чувствовал, что с другом что-то не так.

Добравшись до входа в библиотеку, Чжэн Сяо бросил равнодушно: — Я тут вспомнил, что у меня есть кое-какие дела, я пойду.

Хуан Юй немного удивленно посмотрел на него, но ничего не сказал, развернулся и один направился внутрь.

Покинув библиотеку, Чжэн Сяо вернулся в общежитие.

Лёжа на кровати, он погрузился в воспоминания о прошлом.

На самом деле он был знаком с Шэнь Цинем очень давно.

Еще в детском доме.

Он тоже был сиротой, просто позже его усыновили.

Шэнь Цин был его самым первым другом, но тот совершенно его забыл.

Его снедало глухое раздражение. С какой стати он столько времени помнил о нем, а тот даже не удосужился вспомнить его в ответ, да еще и пустился во все тяжкие с каким-то мужиком? Он не понимал, мстит ли он, или им движет лишь мерзкое желание задеть Шэнь Цина, а может, он просто хотел привлечь к себе внимание.

Чжэн Сяо на мгновение задумался. Шэнь Цин в последнее время совсем не ходил на занятия — неужели и впрямь из-за него?

Ближе к вечеру, когда остальные обитатели общежития вернулись, они увидели, что Чжэн Сяо лежит на кровати и спит, и не стали ничего говорить.

Однако сожители постепенно стали замечать, что с того самого дня Чжэн Сяо больше ни разу не упоминал Шэнь Цина. И больше не произнес о нем ни единого дурного слова.

Остальные думали, что он просто испугался школьного предупреждения и больше не смеет распускать язык.

Постепенно все об этом забыли.

Итогом безудержного распутства стало то, что Цинь Нин снова не смог встать с постели.

Ужин Ли Чэнь тоже принес прямо в комнату и покормил его сам.

Чашка легкого рисового отвара, разнообразные соленья и десерт после еды. Ли Чэнь умудрился превратить самый обычный ужин в изысканное обслуживание номеров. Цинь Нин одновременно и устал от его романтических порывов, и ничего не мог с этим поделать.

После ужина Ли Чэнь на руках отнес его в ванную. Юноша стоял на полу босиком, и гладкая, как зеркало, поверхность пола лишь подчеркивала безупречную белизну его ступней, похожих на белый нефрит.

Ноги Цинь Нина еще немного дрожали, и он не мог долго стоять. Видя, что Ли Чэнь все еще возится с водой рядом, ему пришлось опереться рукой о стену, чтобы удержать равновесие.

Спустя мгновение Цинь Нин повернулся и заметил, что взгляд, которым Ли Чэнь смотрел на него, снова стал каким-то не тем.

Он знал, чего тот хочет, и не стал отказываться.

После всего Цинь Нин обессиленно лежал в объятиях Ли Чэня.

Ли Чэнь все еще прижимался к нему, целуя то в уголки глаз, то в межбровье, то в щеки...

Словно досыта наевшийся щеночек.

Цинь Нину это показалось забавным, и он позволил ему и дальше баловаться.

В последние дни у них обоих не было никаких важных дел: дни напролет они валялись в постели, дурачились, смотрели телевизор, играли в игры и болтали.

А по ночам предавались самым первобытным утехам. Он тоже хотел бы вот так подольше понежиться с Ли Чэнем. Но ему еще нужно было ехать на съемки.

На сердце у Цинь Нина было немного грустно, он так надеялся, что эти прекрасные дни продлятся подольше.

В северных краях разница температур между днем и ночью все же была довольно большой. Перед прошлым отъездом Ли Чэня Цинь Нин, правда, собрал ему несколько теплых курток, но поскольку в этот раз поездка предстояла долгая, одежды могло не хватить.

Цинь Нин вспомнил, что пару дней назад купил Ли Чэню немало вещей, которые все еще лежали в шкафу. Тогда он подобрал пять-шесть комплектов одежды сдержанных, но свежих расцветок и фасонов из комфортной ткани и сложил их в чемодан.

Опасаясь, что Ли Чэнь на чужбине будет плохо спать и не сможет привыкнуть к новому месту, Цинь Нин также приготовил для него успокаивающие благовония для сна и ароматические саше.

Стоило им закончить сборы, как Ли Чэнь снова затащил его в постель и они начали дурачиться.

Перед самым расставанием Цинь Нин с огромным трудом поднялся с кровати.

Ассистент уже подогнал машину к дому, и Цинь Нин проводил Ли Чэня до дверей, где тот снова, не желая отпускать, прижал его к стене и принялся исступленно целовать.

Хотя Цинь Нин очень любил нежничать с Ли Чэнем, он понял, что по сравнению с ним ему самому до него просто далеко!

За последние два дня их тела расставались лишь на время еды, а все остальное время рот и конечности Ли Чэня не знали отдыха.

Этот человек был поистине одарен в определенном плане от природы.

Теперь же, когда они были близки к расставанию, поцелуй Ли Чэня был необычайно нежным, а рука мягко гладила его по пояснице.

Он словно ластился, не желая расставаться, жадно припал к его губам и никак не хотел отпускать.

Главный герой с ником в соцсети: «Я не могу быть твоим папашей» в этот момент сидел в машине с совершенно красным лицом.

Окно было приоткрыто.

Он отчетливо слышал доносившиеся снаружи то и дело влажные звуки смачных поцелуев и чавканье.

Емае!

Босс...

Босс, вы...

Вы что, воду пьете?

.....

С чего это вдруг у него возникает ощущение, что его сейчас перекуют в другого?

— Хватит, м-м... хватит, — Цинь Нин отвернулся и слегка оттолкнул его. — Не... не надо, время не ждет, поезжай уже.

Ли Чэнь, судя по всему, еще не нацеловался, он обиженно уставился на Цинь Нина с жалостливым и скорбным выражением лица.

Цинь Нин потерял дар речи.

Этот парень распахивал свои большие глаза и непрерывно хлопал ими — он что, пытается меня очаровать? Ладно уж...

Мне остается только выбросить белый флаг.

Сердце Цинь Нина на мгновение дрогнуло, и Ли Чэнь тут же воспользовался моментом, снова обвив его вокруг. Они то нападали, то отступали, и неизвестно, сколько времени продолжался этот поцелуй, пока обоим уже не стало трудно сдерживаться, и лишь тогда Ли Чэнь наконец соизволил его отпустить.

А сидевший в машине бедняга к тому моменту уже давно превратился в статую...

Ли Чэнь взял чемодан и подошел к минивэну. Водитель-ассистент, услышав шум, тут же вышел из машины и помог погрузить багаж в салон.

Только тогда Цинь Нин заметил, что в машине кто-то есть! В этот момент его мозг совершенно

опустел.

В одно мгновение все те греховные мысли, что роились в голове секунду назад, бесследно рассеялись...

Младший ассистент не слишком удивился, увидев Цинь Нина, ведь армия фанатов уже давным-давно перемила ему все косточки в чатах.

Попробуй тут не узнай его.

Ассистент с неловким видом поздоровался с ним.

Цинь Нин чувствовал себя хуже некуда.

Ли Чэнь, глядя на его ошеломленный вид, едва сдерживал улыбку. Он повернулся к ассистенту: «Ладно, садись в машину».

Он подошел к Цинь Нину и крепко обнял его.

— А-Цин, я так сильно буду скучать. Если ты тоже будешь по мне скучать, приезжай ко мне, хорошо?

Цинь Нин задумался! И правда! Если он будет скучать, просто поедет к нему! К чему устраивать трагедию, будто они прощаются на века.

Увидев, как к тому в один миг возвращается живость, Ли Чэнь не смог сдержать улыбки, его губы растянулись.

— Ну всё, я поехал.

У Цинь Нина покраснели уши: — М-м. Я буду скучать по тебе.

Сказав это, он, словно кролик, умчался в дом.

<http://bllate.org/book/22174/2310140>